

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОНФЕРЕНЦИЙ

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-22-39>

Исследовательская статья

Поступила в редакцию: 24.03.2020

Принята к публикации: 16.05.2020

Дмитрий Владимирович ИВАНОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

Мария Михайловна ЛЕВИНА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
marylevis95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6133-9513

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ ООН: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

ВВЕДЕНИЕ. Статья посвящена анализу международной правосубъектности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в контексте осуществления им международного сотрудничества. Рассматривается практическая реализация правовых возможностей использования потенциала межрегионального взаимодействия на примере международно-правового сотрудничества Союза с региональными комиссиями ООН, которые относительно недавно вошли в круг его внешнеполитических интересов. Авторами также изучена роль Российской Федерации в практической реализации указанного трека сотрудничества Союза с учетом ее председательства в органах ЕАЭС в 2018 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основу настоящего исследования составляют правовые акты, касающиеся внешнеполитической стратегии ЕАЭС, теоретические труды ученых, посвященные международной правосубъектности интеграционных образований, официально опубликованные доку-

менты и рабочие материалы Евразийской экономической комиссии. Методологическая база исследования сформирована с применением таких методов формальной логики, как анализ, синтез и индукция, наравне с использованием специальных методов познания правовой действительности, необходимых для проведения комплексного правового исследования, в том числе формально-юридического (догматического) и сравнительно-правового методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В исследовании приведено правовое обоснование истинности научного подхода относительно того, что с формально-юридической точки зрения региональные интеграционные объединения не отличаются от «классических» межправительственных организаций и, как результат, являются такими же полноценными субъектами международного права. Это видно на примере изучения соответствия юридической природы ЕАЭС признакам международной организации. С учетом того,

что одной из составляющих международной правосубъектности Союза является реализация им международной деятельности, проведен сравнительный анализ основных направлений международного сотрудничества Союза за пятилетний период его функционирования с акцентом на детальное изучение международно-правового взаимодействия ЕАЭС с региональными комиссиями ООН. Несмотря на тот факт, что пять региональных комиссий были закреплены в правовых актах (касающихся внешнеполитической стратегии ЕАЭС) в категории потенциальных партнеров, к углублению связей с которыми Союз будет стремиться в приоритетном порядке, отмечается несбалансированность практической реализации данного подхода с учетом детального изучения проводимых мероприятий: в то время как наиболее плодотворное международное сотрудничество было действительно реализовано Союзом с Европейской экономической комиссией, в значительно меньшей степени – с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана. Сотрудничество с другими региональными комиссиями либо отсутствует вовсе, либо находится лишь на начальном этапе. При этом Российская Федерация сыграла ведущую роль в реализации основных целей евразийской интеграции во время своего председательства в 2018 г., став флагманом в вопросах разработки и принятия главами государств Союза 6 декабря 2018 г. Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В отношении прогнозирования перспектив дальнейшей реализации направлений внешнеполитической стратегии Союза отметим, что, прежде всего, с учетом очевидной нарастающей активности международного сотрудничества ЕАЭС с региональными комиссиями ООН представляется логичным при формировании и принятии последующих актов, определяющих векторы международной деятельности Союза, перейти от рассмотрения их в категории «потенциаль-

ных партнеров» к категории тех международных организаций, с которыми необходимо создание новых и развитие уже существующих механизмов сотрудничества. В условиях современных геополитических тенденций актуальность и целесообразность укрепления дальнейшего практического сотрудничества ЕАЭС с региональными комиссиями ООН обусловлена необходимостью устойчивого социально-экономического развития евразийского региона и расширения международных связей Союза, что может быть реализовано совместно с рабочими органами ООН путем экспертно-аналитической поддержки общих проектов, обмена опытом нормативного регулирования в ряде сфер экономики и социальной политики, сотрудничества в области технического регулирования и стандартизации. Принимая во внимание перспективность развития указанного направления международного сотрудничества ЕАЭС, подчеркнем, что одним из ключевых факторов, который в данном аспекте может оказать значительное влияние в среднесрочной перспективе, является активное участие Российской Федерации в укреплении статуса ЕАЭС как одного из важнейших структурных элементов современной системы международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, международная правосубъектность, международное сотрудничество, региональные комиссии ООН, ЕЭК ООН, ЭСКАТО, ЭКЛАК

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Иванов Д.В., Левина М.М. Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап. – Московский журнал международного права. №2. С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-22-39>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND CONFERENCES

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-22-39>**Dmitry V. IVANOV**

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

Research article
Received 24 March 2020
Approved 16 May 2020

Mariia M. LEVINA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
marylevis95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6133-9513

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION WITH THE UN REGIONAL COMMISSIONS: MODERN STAGE

INTRODUCTION. *The article focuses on the analysis of the international legal personality of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of its international cooperation. Practical implementation of legal possibilities of the interregional interaction is examined on the example of the legal cooperation of the Union with the UN regional commissions, which have recently been incorporated in its foreign policy concept. The authors have also studied the role of the Russian Federation in the process of the practical implementation of the aforementioned track of the Union's foreign affairs, taking into account Russia's chairmanship in the EAEU institutions in 2018.*

MATERIALS AND METHODS. *Legal acts related to the EAEU foreign policy strategy, theoretical works of scientists on the international personality of regional integration organizations, officially published documents and working materials of the Eurasian Economic Commission form the basis of the present study. Its methodological base consists of such methods of formal logic as analysis, synthesis and induction, along with the use of special methods of the legal analysis required for a comprehensive study, including the formal dogmatic and comparative legal approach.*

RESEARCH RESULTS. *Through the study of the cor-*

respondence of the EAEU legal nature to the features of an international organization the authors provide legal justification for the scientific approach under which regional integration associations do not differ from "classical" intergovernmental organizations from a formal legal point and, as a result, should be considered as fully-fledged subjects of international law. A comparative analysis of the main tracks of international cooperation of the Union over a five-year period has been carried out with the focus on a detailed study of the legal interaction of the EAEU with the UN regional commissions. Despite the fact that in legal acts relating to the EAEU foreign policy strategy all five regional commissions were enshrined in the category of potential partners, remains obvious the imbalance in the practical implementation of this approach: while the most fruitful international cooperation was actually realized by the Union with the United Nations Economic Commission for Europe, to a much lesser extent – with the Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, cooperation with the other three regional commissions is either absent or only at the initial stage. At the same time, the Russian Federation played a leading role in realizing the main goals of the Eurasian integration during its chairmanship in 2018, becoming the flagship

in the adoption by the Heads of the Member States of the Union on December 6, 2018 of the Declaration on the further development of integration processes within the Eurasian Economic Union.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *With regard to forecasting the prospects for further implementation of the Union's foreign policy strategy, we shall notice, that, first of all, taking into account the obvious growing international cooperation activity of the EAEU with the UN regional commissions, it seems logical, when forming and adopting subsequent acts defining the directions of the Union's foreign affairs and international cooperation, to move from considering them into category "potential partners" to the category of international organizations with which it is necessary to develop existing cooperation mechanisms as well as create new ones. In the context of current geopolitical trends, the importance of strengthening further practical cooperation of the EAEU with the UN regional commissions is due to the need for sustainable socio-economic development of the Eurasian region and the*

expansion of foreign affairs of the Union, which can be implemented jointly with the UN working bodies through the expert analytical support of common projects, exchange of regulatory experience in a number of areas of economics and social policy, cooperation in the field of technical regulation and standardization.

KEYWORDS: *Eurasian integration, Eurasian Economic Union, international legal personality, international cooperation, UN regional commissions, ECE, ESCAP, ECLAC*

FOR CITATION: Ivanov D.V., Levina M.M. International legal cooperation of the Eurasian Economic Union with the UN Regional Commissions: modern stage. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 2. P. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-22-39>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Датой образования Евразийского экономического союза принято рассматривать 29 мая 2014 г., когда главами трех стран – России, Казахстана и Белоруссии – был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза; и 1 января 2015 г. – дата вступления данного договора в силу и начала функционирования Союза. Как отмечает председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Т. Саркисян, с момента создания правовых и институциональных основ ЕАЭС удалось достичь существенных результатов в формировании единых рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в цифровизации экономик и повышении инвестиционной привлекательности Союза¹, несмотря на активные попытки западных исследователей представить ЕАЭС в противоположном свете [Russell 2017, De Micco 2015]. В настоящее время Евразийский экономический союз представляет собой международную региональную

организацию экономической интеграции пяти государств с общей численностью населения в 183,8 млн человек, из которых 94,3 млн человек входят в категорию экономически активного населения².

2. Международная правосубъектность ЕАЭС

Несмотря на тот факт, что в современной науке международного права предпринимаются попытки провести разграничительную линию между международными организациями и интеграционными объединениями ввиду поэтапного развития последних и смещения их деятельности с простой координации сотрудничества в определенной сфере в сторону гармонизации и последующей унификации внутриэкономической политики государств – участников подобного интеграционного объединения, на основании чего некоторыми исследователями [Капустин 2010] обосновывается непризнание за ними международной правосубъектности; тем не менее согласимся с позицией другой группы

¹ Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Т. Саркисяна газете «Республика». – *Евразийская экономическая комиссия. Новости и события*. 06.06.2019. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-06-2019-1.aspx> (дата обращения: 07.03.2020).

² Официальный сайт Евразийского экономического союза. Доступ: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 07.03.2020).

ученых [Ануфриева 2017:48–58] относительно того, что в случае если подобное интеграционное объединение отвечает формально-юридическим признакам международной организации, то заявленные выше критерии отделения интеграционных объединений от «классических» межправительственных организаций не имеют под собой логического обоснования. В целом отметим, что большинство отечественных ученых, в том числе К.А. Бекашев, С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков, придерживаются позиции относительно того, что современные интеграционные объединения, в частности ЕС и ЕАЭС, представляют собой международные организации с международно-правовой точки зрения³.

В подтверждение истинности представленного заключения и для целей настоящей статьи определим посредством анализа норм права международных организаций и научных трудов отечественных ученых в соответствующей отрасли, отвечает ли юридическая природа Евразийского экономического союза признакам международной организации. Так, среди ключевых системообразующих признаков последней выделяют [Морозов 1974:50–58] постоянный характер ее деятельности, в основе осуществления которой лежит учредительный акт международной организации, закрепляющий цели и задачи, права и обязанности членов, порядок ее функционирования, равно как и структуру и компетенцию постоянно действующих органов данной организации. Отметим, что положения Договора о Евразийском экономическом союзе в полном объеме регламентируют вышеуказанные аспекты⁴, что подтверждает полное соответствие ЕАЭС определению понятия «международная организация», так как обладает всеми признаками последней.

В данном контексте представляется немало важным обозначить научную позицию не только отечественных, но и западных ученых в отношении наличия у международных организаций, в том числе и международных интеграционных

объединений, международной правосубъектности. Одна школа ученых придерживается индуктивного подхода, согласно которому личность международной организацией подразумевается из возможностей, полномочий, прав и обязанностей, возложенных на данную организацию в своем учредительном документе и реализованных на практике [Seyersted 1964; Rama Montaldo 1970]. Вторая школа ученых – школа объективного подхода – утверждает, что международная организация обладает международной правосубъектностью при условии соблюдения определенных объективных критериев, к числу которых относится условие объединения государств или международных организаций, наличия доверенных ими функций или полномочий и создание хотя бы одного органа, наделенного собственной волей [Bowett 1982; Reinisch 2000]. Тем не менее правосубъектность международных организаций может определяться не только указанными способами, но и быть прямо закреплена в договорной базе последней, что происходит, однако, в меньшинстве случаев, как отмечают профессор Эванс [International Law...2006:272] и профессор Шоу [Shaw 2017:991]. В случае с Евразийским экономическим союзом, в учредительном акте четко определяется его юридическая природа: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью»⁵.

В содержание понятия международная правосубъектность, как правило, включается правоспособность и дееспособность международной организации, которая предусматривает возможность иметь и реализовывать права и обязанности, участвовать в создании и применении норм международного права, призывать к ответственности за международно-противоправные деяния, совершенные по отношению к данной организации, равно как и нести юридическую ответственность за свои действия⁶. Договор о Евразийском экономическом союзе не только

³ Для целей ознакомления с научными позициями представленных ученых по соответствующему вопросу см.: [Бекашев 2014:14; Интеграционное право...2015].

⁴ В частности, в части первой Договора о Евразийском экономическом союзе раздел I (ст. 1–2) посвящен общим положениям, касающимся учреждения ЕАЭС (в том числе вопросам его правосубъектности), раздел II (ст. 3–7) закрепляет основные принципы, цели, компетенцию и право Союза, раздел III (ст. 18–19) регламентирует правовое положение различных его органов. Более подробно см.: Договор о Евразийском экономическом союзе от 25 мая 2014 г. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 08.03.2020).

⁵ Там же. Ст. 1.

⁶ Более подробно о понятии и содержании международной правосубъектности международных организаций см.: *Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 частях. Ч. 1.* Под ред. А.Н. Вылегжанина. 3-е изд. Москва: Юрайт. 2018. С. 118.

юридически оформил создание ЕАЭС в качестве полноправного субъекта международного права, но и заложил правовую основу для выстраивания Союзом международных отношений с другими субъектами международного права.

3. Международная деятельность ЕАЭС и ее основные направления

Обратим внимание на тот факт, что положения учредительного договора достаточно обстоятельно регламентируют, в частности, вопросы, касающиеся международной деятельности Союза, наделяя его способностью «...осуществлять международное сотрудничество... и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции»⁷. Юридическую основу международного сотрудничества ЕАЭС составляют, прежде всего, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета (далее – *Высший совет*) и Совета Евразийской экономической комиссии (далее – *ЕЭК, Комиссия*)⁸. В частности, ключевым актом в данной сфере является принятое в 2014 г. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 99 «О порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества»⁹. Данное решение закрепляет

перечень органов, полномочных осуществлять международное сотрудничество (Высший совет, Евразийский межправительственный совет, Комиссия и Суд Союза), компетенцию и полномочия официальных представителей и должностных лиц органов Союза, но, прежде всего, – определяет значение ежегодно принимаемых «Основных направлений международной деятельности Союза» (далее – *Основные направления*), которые формируются ЕЭК, исходя из предложений государств-членов и Комиссии по развитию приоритетных направлений деятельности Союза и его целевых ориентиров, и подлежат ежегодному утверждению Высшим советом. Отметим, что с момента начала функционирования Союза были утверждены пять Основных направлений за 2015–2020 гг., детальное изучение которых позволяет сделать вывод о том, что именно в данных нормативно-правовых актах и были определены конкретные ключевые векторы и приоритеты международной деятельности Союза, что подтверждается также последующим анализом основных положений Докладов о реализации данных направлений международной деятельности за 2016 и 2018 гг.

Исходя из сравнительного анализа положений Основных направлений международной деятельности ЕАЭС, принятых на период с 2015 по 2020 гг.¹⁰, становится очевидным, что за послед-

⁷ Ст. 7 Договора о Евразийском экономическом союзе.

⁸ Статья 6 Договора о Евразийском экономическом союзе вводит понятие «право ЕАЭС», которое образуют следующие составляющие: сам учредительный договор; международные договоры, заключаемые в рамках Союза и между ЕАЭС и третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их компетенции. Решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, представляющего собой высший наднациональный орган ЕАЭС, состоящего из глав государств и правительств, принимаются консенсусом, подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством, и имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и ЕЭК. В свою очередь, решения Комиссии ЕАЭС, постоянно действующего регулирующего органа управления, главной функцией которого является гарантирование и обеспечение условий для дальнейшего осуществления деятельности ЕАЭС, подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов, что свидетельствует об особом статусе ЕЭК. Более подробно о «праве ЕАЭС» см.: [Ануфриева 2016: 48–62; Капустин 2015: 59–69].

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 99 «О порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества». Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/635551006672796548.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁰ Для подтверждения представленных в настоящей статье выводов был проведен сравнительный анализ следующих актов: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 26 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71125400/> (дата обращения: 08.03.2020); Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 18 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2017 год». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552304/> (дата обращения: 08.03.2020); Решение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/551866205> (дата обращения: 08.03.2020); Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18 июня 2018 г. № 15 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2018 год». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71897782/> (дата обращения: 10.03.2020).

ние пять лет вектор международного сотрудничества ЕАЭС значительно изменился: если в первые два года функционирования Союза во внешнеполитической стратегии отсутствовала дифференциация зарубежных партнеров, то уже в последующих ежегодно принимаемых актах все более четко стала прослеживаться тенденция их разделения на группу тех государств, региональных интеграционных объединений и международных организаций, с которыми уже установлены и подлежат дальнейшему развитию существующие механизмы сотрудничества, и тех потенциальных партнеров, к углублению связей с которыми Союз будет стремиться в приоритетном порядке¹¹. Кроме того, нельзя не отметить также и резкий переход некоторых партнеров из одной категории в другую: в частности, если вплоть до 2019 г. Европейский союз находился в числе одного из ключевых партнеров ЕАЭС на среднесрочную перспективу, то в 2020 г. ЕС стал уже рассматриваться в качестве регионального интеграционного объединения, к сотрудничеству с которым ЕАЭС будет лишь потенциально стремиться. Схожая ситуация сложилась также и с организациями системы Организации Объединенных Наций, в том числе с региональными комиссиями: хотя они также вошли в категорию потенциальных партнеров, к углублению связей с которыми Союз будет стремиться в приоритетном порядке, тем не менее, в сравнении с ЕС, международное сотрудничество ЕАЭС с организациями системы ООН отличаются наличием уже действующих механизмов взаимодействия. В целом согласимся с позицией ученых [Мешкова и др. 2019:27] относительно того, что для Евразийского экономического союза в ходе разработки направлений международного сотрудничества и их последующей реализации приоритетными стали не только вопросы экономической прагматичности, но и гармонизации

различных подходов в сфере правового регулирования экономической деятельности государств, международных организаций и интеграционных объединений на глобальном и межрегиональном уровне.

4. Международное сотрудничество ЕАЭС с организациями системы ООН как одно из приоритетных направлений международной деятельности Союза

Многостороннее сотрудничество с организациями системы ООН было закреплено в списке ведущих направлений международной деятельности ЕАЭС с момента начала его функционирования, при этом начиная с 2018 г. в указанных выше Основных направлениях также стала постепенно определяться приоритетность сотрудничества Союза и с региональными комиссиями Экономического и Социального совета ООН (далее – ЭКОСОС). Отметим, что в Докладе о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза за 2018 г. подчеркивается, что Союзу в пределах своей компетенции достаточно успешно удалось осуществить международную деятельность в сфере развития существующих и установления новых контактов с международными организациями, включая организации системы ООН, при этом интенсификация сотрудничества с последними вошла в число комплексных предложений по развитию интеграционных процессов в рамках Союза¹². Укрепление взаимодействия ЕАЭС с ООН и ее специализированными структурами рассматривается целесообразным для реализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе также по причине того, что это «дает возможность применения наилучших практик и опыта таких организаций, повышает конкурентоспособность экономик государств-членов, обеспе-

¹¹ Отметим, что в «Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» указанная выше дифференциация зарубежных партнеров проведена таким образом, что разработчики данного нормативно-правового акта впервые составили документ из двух отдельных глав (I. Взаимодействие с третьими странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями в развитие существующих механизмов сотрудничества; II. Сотрудничество с потенциальными партнерами, к углублению связей с которыми Союз стремится в приоритетном порядке) и, как результат, окончательно юридически закрепили разделение на две указанные выше категории зарубежных партнеров ЕАЭС. Более подробно см.: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год». Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/635551006672796548.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

¹² Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза 2018 год, подготовленный Евразийской экономической комиссией. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/1134377-8888612-8888677.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

чивает рост уровня информированности как в отношении процессов, происходящих в ЕАЭС, так и на международной арене»¹³.

Учрежденная в 1945 г. в качестве универсальной международной организации, имеющей одной из своих целей поддержание мира и международной безопасности, развитие сотрудничества между государствами и дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов¹⁴, Организация Объединенных Наций на современном этапе, как отмечает директор Информационного центра ООН А. Горелик, является оптимальной площадкой для поиска компромиссов в коллективном решении мировых и региональных вызовов и актуальных проблем международного развития и сотрудничества [Горелик 2015:24–25], а развитая система специализированных учреждений, осуществляющих регулирование различных аспектов международной жизни в рамках своего функционального предназначения, облечена широкой ответственностью по разрешению международных проблем в экономической, социальной и культурной области. Ключевой составляющей механизма взаимодействия со специализированными учреждениями ООН, предусмотренного ст. 63 и 64 Устава ООН, является Экономический и Социальный Совет ООН, один из шести главных органов Организации Объединенных Наций¹⁵. Будучи основным органом системы ООН по продвижению экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития и координации усилий по достижению закрепленных на международном уровне целей в данных областях, ЭКОСОС занимается не только общим руководством и согласованием соответствующей деятельности специализированных учреждений ООН, но также координирует деятельность своих вспомогательных органов, способствующих достижению

целей Совета. К таковым относятся функциональные комиссии, постоянные комитеты, экспертные органы, состоящие из правительственных экспертов или из членов, выступающих в личном качестве, и, наконец, региональные комиссии¹⁶, с которыми в особо конструктивном ключе и развивалось международное сотрудничество ЕАЭС за последние пять лет. Существующие в настоящее время пять региональных комиссий ЭКОСОС призваны содействовать подготовке и выполнению программ и проектов развития экономической интеграции на субрегиональном и региональном уровне путем разработки соответствующих международно-правовых актов, поддержания баланса интересов государств-членов на основе консенсуса, достигнутого с учетом ряда особенностей и специфики каждого региона, и координации внутрирегионального и межрегионального сотрудничества государств как между собой, так и посредством взаимодействия с другими региональными организациями [Unity and Diversity...2004:9–12]. В обозначенном контексте еще раз подчеркнем, что сотрудничество с данными комиссиями вошло в круг внешнеполитических интересов Евразийского экономического союза с 2018 г., когда в соответствующих Основных направлениях впервые было закреплено положение о том, что ЕАЭС в рамках своей компетенции будет развивать многостороннее сотрудничество с региональными комиссиями ЭКОСОС, входящими в состав организаций системы ООН.

5. Международное сотрудничество ЕАЭС с Европейской экономической комиссией ООН

Отметим, прежде всего, тот факт, что наиболее продолжительное и плодотворное международное сотрудничество было осуществлено ЕАЭС с Европейской экономической комисси-

¹³ Там же.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций. – *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.* Москва. 1956. С. 14–47.

¹⁵ Уставом ООН учреждены шесть главных органов организации: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Более подробно о главных органах ООН см.: [Федоров 2005].

¹⁶ К числу вспомогательных органов ЭКОСОС относятся пять региональных комиссий, сформированных по географическому принципу, – Европейская экономическая комиссия (ЕЭК), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА), Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Более подробно об истории, целях и функциях, организационной структуре и членстве в данных комиссиях можно ознакомиться на официальном сайте Экономического и Социального Совета ООН. Доступ: <https://www.un.org/ecosoc/ru/content/subsidiary-bodies-ecosoc> (дата обращения: 10.03.2020).

ей¹⁷, большой опыт и обширные знания которой в сфере формирования согласованных подходов различных государств и интеграционных объединений при выработке гармонизированной политики в важнейших сферах сотрудничества были и остаются чрезвычайно важными для экономической повестки Союза. В частности, еще за полтора года до учреждения Союза, 26 июня 2013 г., государства – члены Евразийского экономического сообщества, предшественника ЕАЭС, в лице Евразийской экономической комиссии подписали с Европейской экономической комиссией ООН бессрочный Меморандум о взаимопонимании¹⁸. Несмотря на то, что меморандум по своей природе не является международным договором и не создает непосредственных прав и обязанностей, регулируемых нормами международного права, данный факт не умаляет ценность подписанного акта, в котором сторонами впервые было заявлено взаимопонимание в отношении необходимости укрепления двустороннего сотрудничества в таких сферах, как торговая, таможенная, инвестиционная, конкурентная и макроэкономическая политика, транспорт и логистика. Подчеркнем, что подписание меморандума с ЕЭК ООН стало первым шагом в создании основы последующего системного

международно-правового сотрудничества Союза с региональными комиссиями ЭКОСОС. Тем не менее поскольку в вышеуказанном документе стороны ограничили его составляющую целями и задачами, формами и направлениями двустороннего сотрудничества, то на основе и в развитие данного Меморандума был принят План проведения мероприятий по сотрудничеству Комиссии и ЕЭК ООН на 2013–2015 гг.¹⁹, в котором был согласован график проведения совместных мероприятий и исследований для целей содействия общеевропейскому экономическому сотрудничеству и интеграции. Отметим, что за указанный период сторонам удалось достаточно эффективно реализовать заявленные в Плате задачи: в отношении упрощения процедур торговли и создания проектов «единого окна»²⁰ стороны провели в ноябре 2013 г. первый международный семинар, в рамках которого ознакомились с опытом составления дорожной карты по внедрению «единого окна» в Сингапуре, Швеции и Южной Корее; по вопросам развития транспортных коридоров и транспортной инфраструктуры и повышения транзитного потенциала государств представители ЕЭК принимали участие в заседаниях Административного комитета Конвенции МДП, 1975 г. и заседаниях

¹⁷ Европейская экономическая комиссия ООН была создана Экономическим и Социальным Советом 28 марта 1947 г. для «инициирования и участия в мероприятиях, направленных на содействие осуществлению согласованных действий для экономического восстановления Европы», а также «для поддержания и укрепления экономических отношений европейских стран». Основной целью ЕЭК ООН является экономическое развитие и интеграция Европы, поднятие уровня экономической деятельности в данном регионе, поддержание и укрепление экономических отношений как между европейскими странами, так и между европейскими и другими странами мира, и содействие общеевропейской экономической интеграции. Комиссия объединяет 56 стран, часть из которых расположена в Европейском Союзе, а также не входящие в ЕС страны Западной и Восточной Европы, страны Содружества Независимых Государств (СНГ) и Северной Америки. Более подробно о Европейской экономической комиссии ООН см.: U.N. Economic and Social Council: Session 4. Resolution 36 "Economic Commission for Europe". March 28, 1947. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/docs/NR075250.pdf> (accessed 20.02.2020);

U.N. Economic Commission for Europe (UNECE): Terms of Reference and Rules of Procedure of the Economic Commission for Europe. 5th ed. URL: <https://undocs.org/E/ECE/778/Rev.5> (accessed 20.02.2020); U.N. Economic Commission for Europe (UNECE). Official web-site. URL: <https://www.unece.org/info/ece-homepage.html> (accessed 10.03.2020).

¹⁸ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН от 26 июня 2013 г. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/635080320536320357.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.10.2013 № 221 «Об одобрении плана проведения мероприятий по сотрудничеству Евразийской экономической комиссии и Европейской экономической комиссии ООН на 2013–2015 годы». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153327/ (дата обращения: 11.03.2020).

²⁰ Под «единым окном» понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет последним однократно представлять документы в стандартизованном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности. Более подробно о механизме «единого окна» см.: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/Pages/mdsw.aspx (дата обращения: 11.03.2020).

Рабочей группы по таможенным вопросам, связанным с транспортом ЕЭК ООН²¹; в сфере изучения концептуальных вопросов энергетической политики стороны приняли участие в международной конференции «Общий энергетический рынок Единого экономического пространства: открытость и развитие», равно как и провели последующие консультации и обмен информацией по соответствующим темам, в результате чего изучение нормативно-правовой базы ЕЭК ООН в вышеуказанной области позволило использовать ее опыт при определении энергетической и транспортной политики и подготовке программных документов ЕАЭС. В частности, Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС²², утвержденная главами государств 8 мая 2015 г., была разработана с учетом основных принципов и правил функционирования единого рынка мощности Европы. В целом, исходя из анализа положений отчета Евразийской экономической комиссии за 2012–2015 гг., в которой ЕЭК подводит итоги работы своего первого состава, отметим, что количество проведенных консультаций и рабочих встреч, совместных исследований и конференций между ЕЭК и ЕЭК ООН подтверждает высокий уровень продуктивности экспертной работы двух организаций за указанный период.

В конце 2016 г. распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии был одобрен новый План мероприятий по сотрудничеству Евразийской экономической комиссии и Европейской экономической комиссии ООН на

2017–2019 гг.²³, в котором к числу целей двустороннего сотрудничества на указанный период добавилась выработка механизмов цифровой трансформации экономики, а среди имеющихся приоритетных задач на первом месте была закреплена гармонизация стандартов электронной торговли и развитие электронных форм на основании изучения и применения передового опыта Центра ООН по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (далее – *СЕФАКТ ООН*)²⁴ при одновременном дублировании в данном Плате тех направлений сотрудничества, которые были представлены в Плате проведения мероприятий на 2013–2015 гг. Отметим, что за период с 2017 по 2019 г. по вопросам внедрения международных стандартов электронного обмена данными и создания механизма «единого окна» эксперты ЕЭК, ЕЭК ООН и СЕФАКТ ООН провели несколько конференций и семинаров, касающихся правового и технического сотрудничества в данной области для целей реализации цифровых инициатив Союза, равно как и упрощения процедур торговли и внешнеэкономической деятельности ЕАЭС в целом²⁵. По результатам проведения подобных встреч, сторонам удалось определить дальнейшие векторы гармонизации законодательства в области электронных документов и данных, процедур документооборота и функциональной совместимости механизмов «единого окна» и связанных с ним проектов ЕАЭС. Кроме того, в рамках сотрудничества непосредственно с Европейской экономической комиссией ООН в марте

²¹ Отчет Евразийской экономической комиссии за 2012–2015 гг. «Расширяя пространство возможностей». Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения: 13.03.2020).

²² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318053/ (дата обращения: 13.03.2020).

²³ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 декабря 2016 г. № 229 «Об одобрении проекта плана мероприятий по сотрудничеству Евразийской экономической комиссии и Европейской экономической комиссии ООН на 2017–2019 годы». Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01419728/clco_29122016_229 (дата обращения: 13.03.2020).

²⁴ Европейская экономическая комиссия ООН проводит работу в сфере упрощения процедур торговли через Центр ООН по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН), который, будучи вспомогательным, межправительственным органом ЕЭК ООН, выступает координационным звеном в отношении разработки рекомендаций по упрощению процедур торговли и стандартов электронных деловых операций, охватывающих процессы как предпринимательских, так и государственных деловых операций. Более подробно о структуре, мандате, функциях и процедурах работы СЕФАКТ ООН см.: U.N. Economic and Social Council: Consolidated United Nations Centre for Trade Facilitation and Electronic Business (UN/CEFACT) mandate and terms of reference. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/cf_plenary/2017_Plenary/ECE_TRADE_C_CEFACT_2017_15E_MandateToR.pdf (accessed 11.03.2020).

²⁵ В частности, 7–9 декабря 2017 г. в г. Москве прошла Международная научно-практическая конференция по трансграничной безбумажной торговле «Единое окно на гребне нового технологического уклада»; 10–11 декабря 2018 г. в г. Минске был проведен семинар «Единое окно: интероперабельность, обмен данными и цифровая торговля» с участием экспертов государств – членов Евразийского экономического союза, ЕЭК ООН и СЕФАКТ ООН.

2018 г. в ходе Регионального форума по устойчивому развитию ЕЭК ООН была проведена сессия «ЕАЭС: устойчивое развитие и реализация Целей устойчивого развития на наднациональном уровне», в рамках которого специалисты ЕЭК представили порядок согласования Целей устойчивого развития с интеграционной повесткой ЕАЭС, что стало первым опытом проведения мероприятия, посвященного евразийской тематике, на площадке одной из региональных комиссий ООН²⁶. Немаловажным также было и остается активное участие представителей ЕЭК в заседаниях Рабочей группы по политике в области технического согласования и стандартизации Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (далее – РГ 6 ЕЭК ООН)²⁷, на основании чего, например, за прошлый год ЕЭК были разработаны принципы и подходы к гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза. Не вдаваясь более подробно в изучение вопросов, касающихся сферы технического регулирования и международной стандартизации, подчеркнем лишь тот факт, что представители вышеуказанной Рабочей группы отмечают активное участие Евразийской экономической комиссии в мероприятиях РГ 6 ЕЭК ООН, в том числе ее подгрупп по вопросам надзора за рынком и управления рисками в системах нормативного регулирования.

Отметим, что хотя Евразийская экономическая комиссия и ЕЭК ООН с момента подписания Меморандума о взаимопонимании, как мы убедились, достигли значительного прогресса в своем взаимодействии на экспертном уровне, вопросы дальнейшего расширения и определения новых направлений сотрудничества остаются достаточно актуальными, прежде всего, для ЕАЭС, поскольку от применения правового опыта ЕЭК ООН как центра по разработке и внедрению норм, стандартов, рекомендаций и инструментов в таких сферах, как международная торговля, энергетика, транспорт, статистика и окружающая среда, будет во многом зависеть развитие и углубление интеграционных процессов в рамках Союза.

6. Международное сотрудничество ЕАЭС с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана

Представляется логичным провести анализ взаимодействия ЕЭК с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (далее – ЭСКАТО)²⁸, самой крупной из региональных комиссий ООН, на основании изучения двух ключевых периодов двустороннего сотрудничества, соответствующих датам подписания Меморандума о взаимопонимании и принятию Програм-

²⁶ Более подробно о результатах проведения 1–2 марта 2018 г. регионального форума по устойчивому развитию для региона Европейской экономической комиссии и результатах доклада о влиянии интеграции на достижение Целей устойчивого развития государствами – членами Евразийского экономического союза и доклада об инклюзивном росте государств – членов ЕАЭС см.: The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE): The Regional Forum on Sustainable Development for the UNECE Region. URL: <https://www.unece.org/rfsd2018.html> (accessed 05.03.2020).

²⁷ Рабочая группа Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по политике в области технического согласования и стандартизации (РГ 6 ЕЭК ООН) ответственна за организацию диалога по обсуждению актуальных вопросов сотрудничества в области нормативного регулирования, стандартизации, оценки соответствия, метрологии, надзора за рынком и управления рисками. Более подробно о РГ 6 ЕЭК ООН см.: U.N. Economic Commission for Europe (UNECE): Working Party on Technical Harmonization and Standardization Policies. Revised terms of reference of the Working Party. July 14, 2003. URL: https://digitallibrary.un.org/record/500134/files/%5BECE%5DTRADE_WP.6_2003_15-EN.pdf (accessed date: 16.03.2020).

²⁸ Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана была создана Экономическим и Социальным Советом 28 марта 1947 г. для «инициирования и участия в облегчении совместных действий, направленных к экономическому восстановлению Азии и Дальнего Востока, к поднятию уровня экономической деятельности в Азии и на Дальнем Востоке и к поддержанию и укреплению экономических отношений в этих районах как между собой, так и с другими странами». Сегодня ЭСКАТО является крупнейшей региональной межправительственной платформой с 53 государствами-участниками и 9 ассоциированными членами, важным региональным аналитическим центром, изучающим развивающуюся экономическую, социальную и экологическую динамику региона. Более подробно об ЭСКАТО см.: U.N. Economic and Social Council: Session 4. Resolution 36 “Economic Commission for Asia and the Far East”. March 28, 1947. url: <https://treaties.un.org/doc/source/docs/nr075250.pdf> (accessed date: 20.02.2020); U.N. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific: Terms of Reference and Rules of Procedure of the Commission. <https://www.unescap.org/sites/default/files/pre-ods/CST1-INF4.pdf> (accessed 16.03.2020); United Nations for Asia and the Pacific. Official web-site. URL: <https://www.unescap.org> (accessed 16.03.2020).

мы сотрудничества между ЕЭК и ЭСКАТО, – с 2013 по 2017 г. и с 2017 г. по настоящее время.

В частности, 22 ноября 2013 г. в г. Алматы Евразийская экономическая комиссия и Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана подписали Меморандум о взаимопонимании²⁹, который предусматривает взаимодействие сторон с целью взаимного улучшения экономического и социального развития по таким направлениям, как макроэкономическая политика, торговля, инвестиции и поддержка предпринимательской деятельности, транспорт, энергетика и другие. Среди основных форм сотрудничества в указанном документе были определены обмен информацией, проведение консультаций, семинаров, конференций, форумов, круглых столов и иных мероприятий, подготовка совместных аналитических и других обзоров.

Говоря о непосредственной реализации заявленных в Меморандуме задач и целей, отметим, что в течение четырех лет, предшествовавших разработке и принятию Программы сотрудничества между ЕЭК и ЭСКАТО³⁰, данное двустороннее сотрудничество нельзя назвать плодотворным и высоко эффективным по причине того, что за указанный период были проведены лишь несколько форумов и встреч. В частности, по вопросам межрегионального взаимодействия в отношении эффективной интеграции экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития представители Евразийской экономической комиссии приняли участие в форуме специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии «Всеобъемлющее и устойчивое развитие на основе регионального сотрудничества», организованном ЭСКАТО и ЕЭК ООН в ноябре 2013 г., и Азиатско-Тихоокеанском форуме по устойчивому развитию, проведенном под эгидой ЭСКАТО в апре-

ле 2016 г. Кроме того, в отношении заявленного в Меморандуме сотрудничества по транспортным вопросам стороны провели лишь одну рабочую встречу, в ходе которой были обсуждены перспективы дальнейшей разработки предложений, направленных на упрощение таможенного транзита при железнодорожных и автодорожных перевозках с целью обеспечения эффективного использования транзитного и логистического потенциала. Таким образом, хотя представитель ЕЭК А. Кишкембаев в рамках вышеуказанного Азиатско-Тихоокеанском форума ЭСКАТО и подчеркнул важность подписанного Меморандума о взаимопонимании и актуальность проведения во исполнение взаимно согласованных целей и задач совместных мероприятий, в ходе которых представители ЕЭК и ЭСКАТО могут «сверять часы по важнейшим приоритетам торгово-экономического сотрудничества стран»³¹, эффективность такого сотрудничества, как мы убедились, вызывает определенные сомнения.

О принципиальном изменении характера двустороннего сотрудничества можно говорить в контексте разработки и принятия Программы сотрудничества между ЕЭК и ЭСКАТО на 2017–2019 гг.³². Отметим, что содержание данного документа отличается некоторой неопределенностью и расплывчатостью, поскольку в нем, в отличие, например, от Плана мероприятий по сотрудничеству Евразийской экономической комиссии и Европейской экономической комиссии ООН на 2017–2019 гг., не указаны конкретно согласованные сторонами мероприятия, а лишь продублированы цели и формы сотрудничества по тем десяти направлениям, которые нашли свое первоначальное закрепление в Меморандуме о взаимопонимании. Тем не менее с момента одобрения проекта Программы стороны достигли определенных успехов по указанным направлениям сотрудничества. В частности, по

²⁹ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана от 22 ноября 2013 г. Доступ: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0033905/ms_25112013 (дата обращения: 16.03.2020).

³⁰ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 30 мая 2017 г. № 58 «Об одобрении проекта Программы сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана на 2017–2019 гг.» Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/17r00058/> (дата обращения: 16.03.2020).

³¹ Представитель ЕЭК А. Кишкембаев на форуме ЭСКАТО ООН рассказал о влиянии интеграции на экономики стран – участниц ЕАЭС. – *Евразийская экономическая комиссия. Новости и события*. 06.04.2016. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-04-2016-3.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).

³² Распоряжение Коллегии ЕЭК от 30 мая 2017 г. № 58 «Об одобрении проекта Программы сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана на 2017–2019 гг.» Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/17r00058/> (дата обращения: 17.03.2020).

вопросам внедрения в государствах-членах инструментов упрощения процедур торговли и механизмов «единого окна» с целью развития электронной торговли в июне 2017 г. был проведен международный семинар по инициативе ЕЭК и ЭСКАТО, целью которого был обмен опытом по организации информационного взаимодействия механизмов «единого окна» в Азиатско-Тихоокеанском регионе для дальнейшей синхронизации процессов внедрения данного проекта в рамках ЕАЭС; в отношении устойчивого развития в сентябре 2017 г. был организован международный региональный семинар ЭСКАТО, на пленарных дискуссиях которого были рассмотрены аспекты устойчивого регионального развития и формирования и реализации интеграционного потенциала в Евразии, при этом представители ЕЭК осветили базовые факторы создания условий для устойчивого и инклюзивного роста в рамках ЕАЭС в соответствующем докладе. Кроме того, в рамках II Конференции министров по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе ЭСКАТО представители ЕЭК проинформировали участников мероприятия о достижениях Союза в сфере укрепления регионального экономического сотрудничества и интеграции в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.³³; по вопросам трудовой миграции представители ЕЭК в рамках проводимого под эгидой ЭСКАТО регионального подготовительного совещания по Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции³⁴ представили опыт Комиссии по созданию единого рынка трудовых ресурсов и комфортных социальных стандартов жизни для граждан стран ЕАЭС, что в дальнейшем лег-

ло в основу рекомендаций к разрабатываемому Глобальному договору; в сфере энергетической политики ЕЭК совместно с ЭСКАТО и Исполнительным комитетом Электроэнергетического Совета СНГ провела международный круглый стол «Создание общих энергетических рынков и роль возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в повышении энергетической безопасности», по результатам которого была согласована выработка совместных рекомендаций по развитию электроэнергетической отрасли, оценке потенциала возобновляемой энергии и цифровой трансформации энергетики.

Важно отметить, что с подписанием 17 мая 2019 г. второго Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана³⁵ сторонам удалось придать новый импульс процессам двустороннего сотрудничества между ЕЭК и ЭСКАТО не только для целей укрепления регионального экономического взаимодействия, но и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и содействия улучшению экономических, социальных и экологических норм, что отличает содержание данного меморандума от подписанного в июне 2013 г. Таким образом, взаимодействие между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана ООН было выстроено за семилетний период достаточно успешно и, главное, – пролонгировано в сферах торговой, таможенной, инвестиционной, конкурентной и макроэкономической политики, промышленного и энергетического сотрудничества, транспорта, статистики, экономики и финансов.

³³ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – это план действий, состоящий из 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития и направленный на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы, искоренение нищеты, обеспечение защиты планеты, повышение качества жизни и улучшение перспектив для всех людей во всем мире. Более подробно см.: Генеральная Ассамблея ООН: Резолюция от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Доступ: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 17.03.2020).

³⁴ Государства – члены ООН пришли к согласию принять в 2018 г. «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции», ставшим первым в мире глобальным соглашением ООН об общем подходе к международной миграции, основанном на ценностях государственного суверенитета, ответственности, недискриминации и прав человека и состоящем из 23 целей для управления миграционными процессами на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Более подробно см.: U.N. General Assembly: Resolution adopted December 19, 2018 “Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration”. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_73_195.pdf (accessed 17.03.2020).

³⁵ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана от 17 мая 2019 г. Доступ: <https://www.alta.ru/tamdoc/19bn0035/> (дата обращения: 17.03.2020).

7. Международное сотрудничество ЕАЭС с другими региональными комиссиями Организации Объединенных Наций

В контексте анализа международного сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (далее – ЭКЛАК)³⁶, отметим, что формирование и развитие процесса двустороннего взаимодействия было инициировано в декабре 2016 г., когда ЕЭК совместно с Институтом Латинской Америки РАН и в партнерстве с ЭКЛАК был проведен первый международный круглый стол «Развивая интеграцию, объединяя континенты», посвященный интеграционному сближению стран евразийского и латиноамериканского регионов. В рамках указанного мероприятия стороны обсудили направления сотрудничества и возможные форматы выстраивания конструктивного межрегионального диалога между государствами ЕАЭС и странами-участницами интеграционных блоков Центральной и Южной Америки. В дальнейшем обсуждение перспектив наращивания потенциала межрегионального взаимодействия получило свое развитие по результатам проведения рабочей встречи члена Коллегии (министра) по интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовой с руководством ЭКЛАК в г. Сантьяго в марте 2017 г., в ходе которой была подтверждена взаимная заинтересованность сторон в установлении более тесных двусторонних контактов на основе разработки и подписания меморанду-

ма о взаимопонимании. Как результат, 6 ноября 2018 г. между Евразийской экономической комиссией и Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна был заключен Меморандум о взаимопонимании³⁷, который по своему содержанию в определенной степени отличается от тех, которые уже были заключены Комиссией с ЕЭК ООН и ЭСКАТО. В частности, число конкретно определенных направлений сотрудничества, по которым стороны в рамках своей компетенции намерены осуществлять взаимодействие, сокращено до пяти (совместное сотрудничество в области устойчивого развития, региональной интеграции, макроэкономики, региональной и внутрирегиональной торговли, развития рынка трудовых ресурсов на региональном уровне), при этом направления сотрудничества и конкретные формы его реализации не получили четкого разграничения в данном акте. Отметим, что на настоящий момент в рамках реализации положений Меморандума о взаимопонимании было проведено лишь одно совместное мероприятие высокого уровня со странами и интеграционными объединениями Латинской Америки и Карибского бассейна – форум «Евразийский экономический союз, государства Латинской Америки и Карибского бассейна: сотрудничество в целях региональной интеграции», по результатам которого сторонами были согласованы перспективные направления укрепления экспортно-импортных и инвестиционных связей ЕАЭС со странами Латинской Америки и Карибского бассейна³⁸. Очевидно, что хотя потенциал сотрудничества как

³⁶ Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна была учреждена резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 106 (VI) от 25 февраля 1948 г. Сегодня ЭКЛАК, в составе 33 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, 11 азиатских, европейских и североамериканских стран, имеющих исторические, экономические и культурные связи с этим регионом, и 14 ассоциированных членов, ответственна за формулировку и разработку координированной политики в качестве основы для практических мероприятий, направленных на содействие экономическому развитию стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Более подробно об ЭКЛАК см.: U.N. Economic and Social Council: Report of the *ad hoc* Commission on the proposal for Economic Commission for Latin America. March 5, 1948. URL: https://digitallibrary.un.org/record/212029/files/E_RES_106%28VI%29-EN.pdf (accessed 17.03.2020); U.N. Economic and Social Council: Composition, terms of reference and programme of work for of the Economic Commission for Latin America. July 27, 1984. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/RES/1984/67 (accessed 17.03.2020); U.N. Commission for Latin America and the Caribbean: Terms of reference and rules of procedure of the Commission. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37200/S1420732_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 17.03.2020); U.N. Commission for Latin America and the Caribbean. Official web-site. URL: <https://www.cepal.org/en> (accessed 17.03.2020).

³⁷ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна от 06 ноября 2018 г. Доступ: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0088/> (дата обращения: 17.03.2020).

³⁸ Более подробно о результатах проведения форума см.: ЕЭК развивает сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. – *Евразийская экономическая комиссия. Новости и события*. 03.10.2019. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-10-2019-1.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).

на институциональном уровне, так и в рамках бизнес-проектов между ЕЭК и ЭКЛАК является достаточно высоким, актуальной на настоящий момент является дальнейшая интенсификация взаимодействия между уполномоченными органами интеграционных объединений, институтами развития, научным и бизнес-сообществом регионов ЕАЭС и Латинской Америки и Карибского бассейна.

Что касается международного сотрудничества ЕЭК с Экономической комиссией ООН для Африки и Экономической и социальной комиссией ООН для Западной Азии, отметим, что на настоящий момент между Евразийской экономической комиссией и данными двумя региональными комиссиями ООН отсутствует системное международно-правовое взаимодействие по вопросам регионального и межрегионального экономического развития.

8. Роль Российской Федерации в реализации направлений международного сотрудничества ЕАЭС

Важно отметить, что Россия имеет ключевые внешнеполитические и внешнеэкономические интересы в сфере развития международного сотрудничества Евразийского экономического союза, поскольку усиление интеграционных процессов в Евразии, с российской точки зрения, будет способствовать развитию и формированию региона, привлекательного для других экономических игроков, и станет важным инструментом роста и повышения уровня его социально-экономического развития [Алексеев и др. 2017:31–32]. Данная позиция также находит свое подтверждение в положениях Концепции внешней политики Российской Федерации³⁹, указах Президента Российской Федерации⁴⁰, основных направлениях деятельности Правительства

Российской Федерации на период до 2024 года⁴¹. Практическая реализация поставленных Россией в данной сфере задач и целей, обозначенных также президентом РФ в обращении к главам государств – членов ЕАЭС⁴², проводилась в контексте ее председательства с 1 января 2018 г. в органах Евразийского экономического союза: Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. Одним из приоритетных направлений России за указанный период стало поддержание тесного и взаимовыгодного сотрудничества ЕАЭС с другими государствами и интеграционными объединениями. В отношении активизации Россией сотрудничества Союза с международными организациями и повышения уровня их взаимовыгодной кооперации отметим, что помимо проведения рассмотренных нами выше мероприятий наиболее весомым достижением в данной сфере стало принятие главами государств Союза 6 декабря 2018 г. Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза⁴³. Для целей всестороннего развития отношений ЕАЭС с внешними партнерами как одной из ключевых составляющих успешного функционирования Союза государства-участники закрепили в данном акте свое намерение вывести ЕАЭС на уровень одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия, в том числе путем активизации сотрудничества с региональными интеграционными объединениями и международными организациями, включая ООН и ее органы. Несмотря на тот факт, что на настоящий момент все еще продолжается работа над проектом Стратегических направлений развития евразий-

³⁹ Указ Президента РФ от 03 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения: 07.03.2020).

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴¹ «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года». Доступ: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55159.html/> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴² Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента России Владимира Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза. – *Евразийская экономическая комиссия. Новости и события*. 18.01.2018. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴³ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 г. Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 17.03.2020).

ской экономической интеграции до 2025 года⁴⁴, в котором и надлежит определить конкретные механизмы и мероприятия по реализации положений Декларации, тем не менее нельзя не отметить поступательное и успешное развитие Союза на международной арене, включая углубление его сотрудничества с организациями системы ООН, и, как результат, возрастающую заинтересованность целого ряда государств в налаживании сотрудничества с ЕАЭС, что во многом было создано и обеспечено участием Российской Федерации.

9. Заключение

За несколько лет, предшествовавших учреждению Евразийского экономического союза, и пятилетний период его успешного функционирования, очевидным стало постепенное и системное проявление взаимного интереса в развитии международно-правового сотрудничества между ЕАЭС и организациями системы

ООН, в частности региональными комиссиями ЭКОСОС. Хотя с комиссиями для Африки и для Западной Азии Союзу еще только предстоит изучить возможности формализации и развития двустороннего взаимодействия с целью обмена опытом и передовой практикой в сфере эффективного развития интеграционных процессов, в то же время с ЕЭК ООН, ЭСКАТО и в некоторой степени ЭКЛАК взаимодействие по вопросам нормативного регулирования на региональном и межрегиональном уровне ряда ключевых сфер экономики и формирования среднесрочной и долгосрочной совместных повесток, как мы убедились, является достаточно эффективным, что дает авторам настоящей статьи основания предвосхитить возможный переход в положениях «Основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2021 год» данных партнеров из категории потенциальных в категорию тех, с кем подлежит осуществлять дальнейшее развитие уже созданных механизмов сотрудничества и наращивание динамики двусторонних диалогов.

Список литературы

1. Алексеенкова Е.С. [и др.] 2017. *ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов*. М.: НП РСМД. 92 с.
2. Ануфриева Л.П. 2016. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 48-62. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-48-62>
3. Бекашев К.А. 2014. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение?. – *Евразийский юридический журнал*. № 11. С. 14-16.
4. Горелик А.С. 2015. Глобальный кооператив. – *Международная жизнь*. № 10. С. 23-33.
5. *Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография*. 2015. Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Проспект. 416 с.
6. Капустин А. Я. 2015. Право Евразийского экономического Союза: международно-правовой дискурс – *Журнал российского права*. № 11. С. 59-69.
7. Капустин А.Я. 2010. *Международные организации в глобализирующемся мире: Монография*. М.: РУДН. С. 152-165.
8. Мешкова Т.А. [и др.]. 2019. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества. – *Вестник РУДН. Серия: Политология*. Т. 21. № 1. С. 7-33. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33
9. Морозов Г.И. 1974. *Международные организации: некоторые вопросы теории*. М.: Мысль. 332 с.
10. Федоров В.Н. 2005. *Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке*. М.: «Логос». 812 с.
11. Bowett D. 1982. *The law of International Institutions*. 4th ed. London: Stevens. 413 p.
12. De Micco P. 2015. *When Choosing Means Losing: The Eastern Partners, the EU, and the Eurasian Economic Union*. Brussels: Directorate-General for External Policies of the Union (European Parliament). 74 p.
13. *International Law*. 2nd ed. Ed. by M.D. Evans. 2006. Oxford: Oxford University Press. 833 p.
14. Rama-Montaldo M. 1970. International legal personality and implied powers of international organizations. – *British Year Book of International Law*. P. 111-155.
15. Reinisch A. 2000. *International Organizations before National Courts*. Cambridge: Cambridge University Press. 520 p.
16. Russell M. 2017. *Eurasian Economic Union: The Rocky Road to Integration*. Brussels: European Parliamentary Research Service and Directorate General for External Policies. 15 p.
17. Seyersted F. 1964. International Personality of Intergovernmental Organizations: Does Their Capacity Really Depend Upon Their Constitution. – *Indian Journal of International Law*. P. 1-74.

⁴⁴ Распоряжение Совета ЕЭК от 18 января 2019 г. № 3 «О рабочей группе по подготовке документа, определяющего стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Доступ: <https://www.alt.ru/tamdoc/19s00003/> (дата обращения: 07.03.2020); Распоряжение Высшего совета ЕАЭС от 20 декабря 2019 г. № 9 «О ходе работы над проектом Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Доступ: <https://www.alt.ru/tamdoc/19rv0009/> (дата обращения: 17.03.2020).

18. Shaw M. 2017. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.
19. *Unity and Diversity in Development Ideas. Perspectives from the UN Regional Commissions*. Ed. by Y. Berthelot. 2004. Bloomington, Indiana: Indiana University Press. 274 p.

References

1. Alekseenkova E.S. [et al.]. *EAES k 2025 g.: priority i ozhidaniya gosudarstv-chlenov* [EAEU by 2025: Member States Priorities and Expectations]. Moscow: NP RSM D Publ. 2017. 92 p. (In Russ.)
2. Anufrieva L.P. EAES i "pravo EAES" v mezhdunarodno-pravovom izmerenii [Eurasian Economic Union and «the Law of the Eurasian Economic Union» as per International Law Dimension]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4. P. 48-62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-48-62>
3. Bekyashev K.A. EAES: mezhdunarodnaya (mezhsudarstvennaya) organizatsiya ili mezhdunarodnoe (mezhsudarstvennoe) integratsionnoe ob"edinenie? [EAEU: international (interstate) organization or international (interstate) integration union?]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2014. No. 11. P.14-16. (In Russ.)
4. Bowett D. *The Law of International Institutions*. 4th ed. London: Stevens. 1982. 413 p.
5. De Micco P. *When Choosing Means Losing: The Eastern Partners, the EU, and the Eurasian Economic Union*. Brussels: Directorate-General for External Policies of the Union (European Parliament). 2015. 74 p.
6. Fedorov V.N. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii, drugie mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v XXI veke* [United Nations, other international organizations and their role in the 21st century]. Moscow: "Logos" Publ. 2005. 812 p. (In Russ.)
7. Gorelik A.S. Global'nyi kooperativ [Global Cooperative]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2015. No. 10. P. 23-33. (In Russ.)
8. *Integratsionnoe pravo v sovremennom mire. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya*. Pod red. S.Yu. Kashkina [Integration law in the modern world. Comparative legal research: a monograph. Ed. by S.Yu. Kashkin]. Moscow: Prospekt Publ. 2015. 416 p. (In Russ.)
9. *International Law*. Ed. By M.D. Evans. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2006. 833 p.
10. Kapustin A.Ya. *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchetsya mire: Monografiya* [International Organizations in a Globalizing World: Monograph]. Moscow: RUDN Publ. 2010. P. 152-165. (In Russ.)
11. Kapustin A.Ya. Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo Soyuza: mezhdunarodno-pravovoi diskurs [The Law of Eurasian Economic Union: International Legal Discourse]. – *Journal of Russian Law*. 2015. No. 11. P. 59-69. (In Russ.)
12. Meshkova T.A. [et al.]. EAES v menyayushchetsya geopoliticheskom kontekste: priority mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The EAEU in a Changing Geopolitical Context: Priorities for International Cooperation]. – *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2019. Vol. 21. No. 1. P. 7-33. (In Russ.) DOI: [10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33)
13. Morozov G.I. *Mezhdunarodnye organizatsii: nekotorye voprosy teorii* [International organizations: some issues of the theory]. Moscow: Mysl' Publ. 1974. 332 p. (In Russ.)
14. Rama-Montaldo M. International legal personality and implied powers of international organizations. – *British Year Book of International Law*. 1970. P. 111-155.
15. Reinisch A. *International Organizations before National Courts*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 520 p.
16. Russell M. *Eurasian Economic Union: The Rocky Road to Integration*. Brussels: European Parliamentary Research Service and Directorate General for External Policies. 2017. 15 p.
17. Seyersted F. International Personality of Intergovernmental Organizations: Does Their Capacity Really Depend Upon Their Constitution. – *Indian Journal of International Law*. 1964. P. 1-74.
18. Shaw M. 2017. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.
19. *Unity and Diversity in Development Ideas. Perspectives from the UN Regional Commissions*. Ed. by Y. Berthelot. Bloomington, Indiana: Indiana University Press. 2004. 274 p.

Информация об авторах

Дмитрий Владимирович Иванов,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

Мария Михайловна Левина,

выпускница магистерской программы «Международное экономическое право», Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

About the Authors

Dmitry V. Ivanov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

Mariia M. Levina,

graduate of the Master's program "International Economic Law", Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Россий-
ская Федерация

marylevis95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6133-9513

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

marylevis95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6133-9513